

Литературно-краеведческая газета
Нерехтская
№ 6 (33)
Лира **июнь**
2015

Фото Сергея Горшкова

«Вот и лето пришло...»

Краски лета, как и события, разнообразны. Для читателей, любителей литературы оно начинается днем рождения А.С.Пушкина. И хотя год не юбилейный, этот день, как дань благодарности за оставленное поэтом наследие, помнят многие. Мы, «лировицы», по традиции встретили это событие вместе с литераторами г. Волгореченска. (Об этой встрече опубликована заметка в газете «Нерехтская правда»)

В июне праздник День России. Традиции отмечать этот день ещё только нарабатываются, но важно, на наш взгляд, единение людей и масса вариантов почувствовать эту сплоченность, когда это не ограничивается лишь шествием колонны, а продолжается разнообразной программой.

Выпускники сдают экзамены, готовятся к прекрасному школьному выпускному вечеру. А дальше новые дороги, победы и тревоги..

Июнь бережно хранит и самое печальное событие страны: День памяти и скорби. Сколько бы ни прошло лет, этот день отзывается болью и тревогой.

Лето. Звенят детские голоса во дворах и парках, на стадионе, у речки и у озера. Всё ли сделано, чтобы это лето прошло для нерехтских ребят интересно и без приключений?

Для сегодняшнего номера газеты авторами представлен разнообразный материал, но хочется надеяться, что каждый из читателей встретит для себя что-то интересное.

Фото Сергея Горшкова

**Елена Матвеева,
член Союза писателей
России**

Лето

В последнюю ночь влажной и прохладной весны под утро полыхала малиновая заря. Соловьиные трели звучали отовсюду. Казалось, что пели небо и земля о чём-то неизбежном, потаённом. Это было так завораживающе, так волшебно. Давало надежду, что холодные зелёные дожди, черёмуховые выюги, которые так тревожили и будоражили душу, канули в лету. Завтра... завтра... завтра всё будет по-другому. Распахнув окно и впустив освежающую прохладу в дом, я смогла, наконец, безмятежно уснуть.

Солнце прыгнуло на карниз, осветило комнату, разбежалось по стенам и потолку, множась в зеркале, в кувшине с водой, в вазе с цветами. Коснулось моего лица, и я проснулась. Немного помедлив, не веря в происходящее, вскочила и помчалась из дома. Распахнула дверь и ... шагнула в лето. Сколько света! Сколько солнца!

Природа ликовала. Была свежа и безудержна. Сквозь тончайшие нити розовых облаков сиял свод лазоревого неба. На кончике каждой травинки, каждого листика висели великолепные крупные стеклянные капли росы, радужно переливаясь. Эх, собрать бы пригоршню, зимой сыпнуть на стол и зажмуриться радостно от их совершенной красоты, от их великолепия, вспоминая лето.

А солнце всё выше взбиралось, сплизывая последние жемчужины росы. Слегка дымились тёплые стволы берёз, лип, тополей.

Куст сирени склонил к земле душистые белые гроздья. Над ним чуть поодаль – терпкое облако цветущей рябины. Мягко вступаю на луг, расцветающий на глазах одуванчиками. Медовой нежностью обволакивает золото цветов. Пахуче и тепло. А пчёлы и шмели гулом гудят, купаясь в цветочной пыльце.

Иду мимо зарослей шиповника, едва уберегаясь от колючих красно-коричневых ветвей. Тонкий аромат розово-белых цветов шлейфом тянется вслед за мной. А солнце всё выше и выше. Не заметила, как оказалась за окопицей на краю оврага. И замерла... –

какая благодать! Щедро, радостно, дерзко украсил июнь землю. По склонам море соцветий ярких и нежных. Липовые смолки спорят своей красотой с синевой колокольчиков, и ромашки, облитые солнцем, – стайками посреди этой красоты. Какие переливы красок! С благоговением любуюсь этой праздничной пестротой. Берёзы ровными свечками стоят, услужливо расстилают ажурную тень. А над ними небо опрокинуло бездонную синеву. Ласково обдувает насыщенный запахами ветерок. Повеяло ароматом цветущей черёмухи. Там, на дне оврага, в тени и прохладе она ещё цвела. По еле заметной тропке вниз по склону добралась до неё... Нагнула душистую ветку, вдохнула терпкий аромат, касаясь губами прохладных лепестков. Захотелось задержаться здесь подольше. По склону повыше присела на тёплую кочку, подаввшись навстречу солнцу. Было необыкновенно хорошо: от солнца, от голубого неба и пёстрого разнотравья. Берёзовые склоны звенели от птичьего пения на все голоса. Казалось, совсем рядом перекликаются, пересмеиваются кукушки.

«Кукушка, кукушка, сколько мне жить?» - спросила и притаилась. Один... два... двадцать... сорок... девяносто пять... Спасибо, кукушка, за щедрость твою!

Как славно вот так сидеть в ароматной тишине. Воздух нежен и ласков. Солнце румянит лицо и плечи. Небо надо мной бирюзовой прохладной рекой. Остудить бы жаркие щёки. Надо бы встать и уйти в малахитовую тень, но ленивая истома охватила меня, и хотелось наслаждаться этой леностью.

Разомлев под солнышком, почувствовала себя обновлённой. Наполнилось сердце ожиданием счастья. А завтра... завтра снова будет душистый рассвет полыхать малиновой зарей, и впереди целое лето!

Александр
Кузнецов

Размышления

Всё в нашей жизни имеет значение:
Плыть по течению, иль против течения,
В ногу со временем строго идти,
Трудности в жизни стремясь обойти.

Выбор за вами – сами решайте.
Праздностью душу не искушайте.
Проще берите и ставьте задачи.
Добрьими будьте, а как же иначе.

Всё, что вы сделаете для окружения,
Если плохое – душе поражение.
Только хорошее цену имеет.
У добрых и честных душа не стареет

Лето

Я себя сейчас не жалею,
Да и раньше не очень жалел.
Не как раньше горю, но не болею,
Не стариk, тлеть – не мой удел.
Никогда не ропщу на судьбину.
Рано каяться и роптать.
Пойду, сяду в свою машину,
В сад поеду цветы сажать.
А печаль пусть умчится в прошлое,
Я давно с нею на ты.
После Троицы будет лето хорошее,
На лугах пахнут жизнью цветы.

От всей души!

На глазах заблестели слезинки.
Ты обиделась? Почему?
Мы с тобою, как две половинки.
Я тебя не отдам никому.

Мы весну провожали вместе,
Но и лета встречали рассвет.
Нам прожить бы с тобою лет двести,
Песен спеть не один куплет.

Иходить босыми по лугу,
А ромашки срывать в букет.
Обязательно хвастаться другу,
Что как ты, такой больше нет.

Я хочу, что задумал – пусть сбудется,
Пусть за лето претворятся мечты,
И моё в твоём счастье заблудится
От тебя, от твоей красоты.

Запою соловьём, вдруг получится...
Ты ж согласием удиви.
Я скажу: это счастье мучиться,
Чтоб добиться твоей любви.

Татьяна
Вагнерова

Размышление

Так безграничны и неповторимы
Фантазии пытливого ума.
И свои мысли ниточкой незримой
В жизнь каждый сможет воплотить сполна.

Порой ребёнок, мало понимая,
Столкнувшись с новизной лицом к лицу,
Фантазию свою он, развивая,
Такое скажет – впору мудрецу.

Подросток, достигая цели смело,
Занявшись делом, тем, что по душе,
И увлекаясь, сделает умело
Открытие, что удивлятся все.

И если в жизни не стоишь на месте,
А с жаждой знаний познавая мир,
Поймёшь, что просто станет делом чести
Стремиться к большему, достичь глубин.

Откроешь новых горизонтов грани
Не только в жизни, а в себе самом.
Безудержно шагнёшь в иные дали
И будешь удивлять своим умом.

Пройдя свой путь и став ещё мудрее,
Ты опыт, знания сможешь передать
Тем молодым, кто лучше и быстрее
Начнёт уроки жизни познавать.

Выше мы уже сообщали, что ездили в Волгореченск, где поэтесса Ирина Козлова подарила нам свой новый поэтический сборник «Ручеёк моих стихов». Познакомившись с ним, Альбина Павлова написала «Письмо коллеге по перу» и разрешила опубликовать его в нашей газете.

Здравствуйте, Ирина Фёдоровна!

Взяла в руки Вашу книгу «Ручеёк моих стихов», чтобы почитать перед сном. Но ... Ушёл куда-то сон, зароились мысли от некоторых стихов... От «некоторых» - не потому, что другие чем-то не привлекли, просто не успела прочитать все. Захотелось сразу же поделиться своими мыслями о них.

В общем и целом они мне понравились, так как нашли отклик в моей душе. А это, наверное, самое главное – найти отклик. Многое в них, как обо мне: те же чувства, те же мысли вызывают, а иногда удивляют – почему до этого не додумалась я.

Стихи написаны просто, без литературных вывертов для оригинальности, предельно понятны. «Просто» в моём понятии не плохо, а хорошо. Ведь иногда почему-то принимают «замудренность» за талант. Считаю, что изложить свои мысли простым языком порою труднее, чем изобрести «кудрявые мудрейки» (вспоминаю В.Маяковского).

В Ваших стихах всегда прослеживается жизненная установка, видно доброе отношение к людям, будь то

соседка, ребёнок, а то и к «озорному усатому плуту», который «на окошке мух гоняет и настоящий хулиган».

Когда Вам грустно, не вспоминаете все Бога и святых, а просто просите помочь, чтобы сын выбрал единственно правильный путь. Со стихотворением «Помоги мне, Святая Ирина» перекликается по тематике стихотворение «Не верь, не бойся, не проси». Нравственная и кричаще современная тема своеобразно перевёрнута – как бы от противного. Такой подход напоминает «Вредные советы детям» Б.Заходера. А в конце вполне ожидаемый вывод:

И вот ты всем известный босс

в красивой новенькой машине.

И тут задай себе вопрос:

«А человек ли ты отныне?»

А как точно и тепло сказано о нас, приверженцах пера:

На распашку у поэта окрылённая душа,

Без единого секрета строит строчки не спеша.

Он художник и целитель, и фантаст, и реалист.

Ученик он и учитель.

И душой, и сердцем чист.

Естественно, что, как у истинного патриота, у Вас немало стихов о своей малой родине, о Волгореченске, где Вы сейчас живёте, и о небольшой деревеньке, где родились, и о нашей общей Родине. И в каждом стихе передается любовь и нежное чувство к родному краю.

Считаю, что многим читателям будет интересно обратиться к Вашим стихам. Поздравляю с выходом нового поэтического сборника! Желаю Вам, Ирина Фёдоровна, творческих успехов, интересных поэтических находок. Пусть «ручеёк» Ваших светлых и грустных стихов не пересыхает и впредь.

Ирина
Козлова
(г. Волгореченск)

* * *

Ручеёк моих светлых и грустных стихов
Зародился под шелест берёзки, осинки
Возле пашен полей, гор, равнин и лесов,
На широких просторах глубинки.

В океаны Поззии мой ручеёк
Незаметно вливается в гущу творений.
Он не так уж длинён и не очень широк.
Он, как зеркало, мной пережитых мгновений.

Ручеёк незатейливых строчек и фраз
Через сердце моё протекает и душу,
Отражая то трудный, то радостный час,
Всё слияя в бездонную лужу.

Ручеёк мой течёт по родной стороне
И в жару, и в мороз, сквозь дожди и туманы.
Шепчут волны его о судьбе, о весне,
О бессонных ночах, про любовь и обманы.

Ручеёк то весёлый, то с примесью слёз
Не стремится угнаться за знатной рекою.
Пусть он славы, известности мне не принес,
Для меня он – источник с живою водою!

Анна Чеснокова (г. Волгореченск)

22 июня

Лето сорок первого года, двадцать второе июня. Предрассветная тишина. На землю опустился белой непроглядной пеленой туман. В люльках сладко посапывают малыши, видя радужные сны. Спокойно спят взрослые, и никто не ожидает беды... «Все ёщё живы, все ёщё живы...»

А стрелки ходиков идут, приближая к запланированному жуткому событию.

Четыре часа. Грохот разорвавшихся снарядов разделил жизнь «до» и «после».... Русская граница в огне. Нагло и уверенно на рубежи нашей Родины вступил враг, неся стоны, крики, смерть. Люди мечутся и гибнут...

Началось великое противостояние. Грозная, изматывающая война ворвалась в судьбы людей, перечеркнув их мечты.

Вернусь

Мужская ты доля! На стуле котомка- В ней смена белья. Разносится в доме Часов ход негромкий, В безмолвии семья... Солдат на дорожку Присев на скамейку, Фашистов кляня, Сынишку Серёжку Обнимет: «Останешься Ты за меня» Обнимет жену И дочку Алёнку, Прижмёт их к груди, Накинет котомку С холщовой тесёмкой...	Что ждёт впереди? А сын вопрошает: - Отец мой, куда ты? Я тоже пойду! Глаза вытирает. - На фронт, сын, солдатом! Попала в беду родная землица, Очистим землицу, Прогоним прочь фрицев, Развеется мрак. Пора в путь-дорогу. Ты маме подмога. Нахлынула грусть... Потом у порога, Подумав немного, Сказал он: «Вернусь!»
--	---

Нерехта**далёкая тыловая**

Была война... Давно огнём пылала,
И шли тогда смертельные бои...
Весна семидесятая наступала,
И в хор опять вступают соловьи.

Летит "российский птах" весне навстречу
И гимн Победе пламенный поёт
О том, что время боль и раны лечит,
Что память дней вчерашних не умрёт!

Когда под тяжким бременем военным
Шла Нерехта дорогами войны,
Мечтою жили люди сокровенной,
Чтобы дойти до мирной тишины...

Над городом висела хмурая тучей
Далёких залпов гулких пелена,
И страх держал людей, как спрут колючий,
И голод был, и холод, как стена.

Для фронта отдавали свои силы,
Трудились, у станков мужчин сменив,
Служили с честью женщины России
Про жуткую усталость позабыв...

Никто не спрашивал за труд награды -
По всей стране страдающий народ...
Детсадовцы детей из Ленинграда
Спасали от болезней и невзгод.

Лечили обессиленных детишек
И, заглушая горечь их потерь,
Вдыхали жизнь в девчонок и мальчишек
И открывали в мир грядущий дверь.

Теперь всё за чертой воспоминаний,
Но красной нитью вышиты те дни,
Звучит набат через годы расстояний:
«Ты, память, за собою позови...»

Так Нерехта, далёкая, простая,
В суровом ритме жизненных тревог
Прошла с воиною в ногу тыловая,
Стремилась лишь к Победе, видел Бог...

Была война... Давно огнём пылала,
Закончились смертельные бои...
Весна семидесятая наступала,
И в хор опять вступают соловьи.

Евгения Ревакова,
член Союза писателей России

Миром пусть правит любовь

Где моё счастье? – Не знаю, не вedaю...
Может, в цветке полевом,
Что я с землицей всем сердцем наследую
С детства в краю мне родном?

Может быть в речке, бегущей по камушкам,
Прячется в синей канве,
Тихо касается берега краешком,
Нежится в сонной траве?..

Иль задержалось в долине таинственной
Встреч наших пылких с тобой,
В слове "любовь", где я стала единственной
Спутницей жизни, судьбой?..

Где б оно было, верю – не скроется,
Солнцем блеснёт с высоты,
К сердцу притронется и успокоится,
Если со мной рядом ты!

Пусть свет небесный не знает усталости,
Утро встаёт вновь и вновь!
Счастья желаю всем людям до старости,
Миром пусть правят любовь!

К дню рождения А.С.Пушкина

Стихи, навеянные экскурсиями по пушкинским местам...

Я вспоминаю парков пушкинских цветенье.
Становится отрадно и светло.
В который раз спешу запечатлеть мгновенье
Души поэта - Царское село.

И, прикасаясь к древности стволов смолистых,
Как будто слышу глас далёкого певца,
Что полон звуков сладостных, речистых –
Достойных муз царского венца!

Творил, вершил поэт на благо, без сомненья,
В искусстве строк уверена рука!
И, погружая мир в нетленные творенья,
Он «русский дух» прославил на века!

Проснись и пой!**Проснись и пой!**

"Проснись и пой!"..
Лариса Мондрус

Твои слова упруги, как спираль,
Витки её полны подобострастья,
Там пустота и нет любви участья,
Там равнодушие прохладнее, чем сталь.

Они зовут неведомо куда,
Где отшумели спелые колосья,
Где в криках птичьих стай многоголосья
Растаял миг волшебный без следа.

Ах, тот мотив, что душу волновал
Своим звучанием любовного куплета,
С приходом знойного и радужного лета
Мне грёзы дней ушедших навевал!..

Когда всё было проще и милей
И дали плыли нежно-голубые,
А мы с тобой такие молодые,
Что мир казался во стократ светлей!

"Проснись и пой", пока ещё горит
Восток зарёю, славя день чудесный,
Пусть остаётся самой доброй песней
Любовь, что сердце ласкою пленит!

Царское село

Анатолий Зубов

Летняя подборка стихов этого поэта разнообразна по тематике, но по ним можно лучше понять его. Умение передать словами красоту природы, поделиться своим настроением, вызвать улыбку – всё говорит о способности испытывать и дарить разные чувства.

* * *

За речкой, над полем, над лесом
Опять зарядили дожди.
И Ангел сражается с Бесом
За тучами где-то вдали.

И солнышко ветер толкает,
Стараясь приблизить к земле,
Силёнки свои напрягает
И ужас наводит в селе.

Бушует камыш над обрывом,
Шуршит, зарываясь в песок.
И речка запела с надрывом,
Сорвавши себе голосок.

Завыли в деревне собаки,
И чайки над поймой пищат...
Весны не бывает без драки,
Как нет и любви без препяд.

Ослепнув под вспышками света,
Промокнув нас kvозь от дождя,
Идёт долгожданное лето,
Которое долго ждал я!

* * *

Не пристало мне долго каяться.
Чувства умерли, не кипят.
Сердце мучается, песня жалится.
Ну, а птицы домой летят.

На любимую, на сторонушку
Через холод, метель и мглу.
Ближе к родине, ближе к солнышку
И гнездовью в родном углу.

Над озёрами, да над кущами
Пролетает, курлыча клин.
Все друзья в мир иной отпущены.
Я гляжу стае вслед один...

* * *

Приходи – я тебя обниму.
Я тебя утоплю в поцелуях.
Я тебя успокою, пойму,
Много раз повторю, как люблю я.

Подарю я стихи и цветы,
Обращаясь к возвышенной лире,
Потому что прекрасней, чем ты,
Никогда не встречал в этом мире.

Дверь закрою и спрячу ключи,
Не найдёшь ты пути к отступленью.
На тебя у зажённой свечи
Долго буду глядеть в восхищеньи.

А на небе смеётся луна.
Смотрят звёзды, вдали догорая.
И немая стоит тишина
У дверей возле нашего рая...

Играет на флейте девочка о лете.
И запахом манит фиалка в лесу.
Водички хрустальной в стаканчик налейте,
Из лесу фиалки я ей принесу.

Мелодию Листа играет так чисто –
Душа вдруг запела, не зная слова.
С мелодией Листа шагаю я быстро
Мелодия Листа к тебе привела.

Ей скромный букетик за песню о лете,
За песню о лете фиалки несу.
Играет девочка, так славно на флейте,
Смешные веснушки горят на носу.

Память герою

Монумент стоит, вокруг воронка...
А на монументе силуэт.
Здесь, в лесу Владимирской сторонки,
Погиб первый космоса поэт.

Первый был в большой стране Советов,
Где любил его и стар и мал.
Был он скромен, весел и за это
Вмig кумиром миллионов стал.

Был он молодым «в зените славы»,
Смерть свою принял лицом к лицу.
В небе, в самолёте за штурвалом,
Как и подобает храбрецу...

Помню скорбные и каменные лица
Непривально плачущих людей.
Траурное шествие в столице,
И растерянность, и скорбь среди вождей...

Пролетают вереницей годы,
А герой в сердцах людей живёт.
Он из той закваски и породы,
Что Российская земля даёт.

Монумент стоит, вокруг воронка.
А неподалёку самолёт.
Рядом синеглазая девочка,
Может, сына Юрий назовёт

Жара

Опять жара, - я погибаю.
Невыносимая жара
Сижу в тени, не загораю.
Мой дом – прохладная нора.

Воды колодезной глоточек...
Сижу в трусах, как нищий шах.
- Ой! Помогите, нету мочи,
Я от жары такой зачах.

Сижу в тени без опахала,
На солнце зря не выхожу.
А солнце на меня «чихало».
Я от жары с ума схожу...

- Послушай, я не Маяковский,
И в гости чай пить не зову.
Он гений был, я не таковский,
Где ж взять «Акулову гору».

Поэтический шарж хору ветеранов и Марии Захаровне

Пою я в хоре ветеранов –
Все словеса на голоса.
Мне в хоре петь, конечно, рано,
От песен тех течёт слеза.

Но петь велела мама Люба.
Она у нас – авторитет.
Ей посоветовал зав. клуба:
- Такого баса в хоре нет.

Петь нужно с чувством, чище, глаже,
Иметь приличный внешний вид.
Фальшивить здесь – не думай даже.
Мария Кононова зрит.

Она заслуженный работник
Культуры! Ей везде почёт.
Ей баинист по воскресеньям
В духовке пироги печёт.

Я не скрываю, что вначале
Давал частенько «петуха».
Все ошибаются – бывает,
Большого в этом нет греха...

Когда мы пели на концерте,
С большим восторгом слушал зал.
Меня, услышав, наш директор
На свадьбах петь дуэтом звал.

Но я хочу петь только в хоре.
И я пою в строю, в хору.
И с мамой Любой я не спорю.
Весь хор поёт, и я пою!

Позвольте, братцы, чем мы хуже?
У нас Лавровская гора.
Она с тобою тоже сдюжит,
Тебе за гору ту пора!

И до утра нам дай покоя,
Чтоб отдохнули от жары.
Тебя мы любим, я не скрою,
Но хоть чуть-чуть прикроj пары.

Мне солнце тоже отвечало,
Как Маяковскому в ответ:
- Я на обоих вас «чихало».
До вас мне просто дела нет.

Приду я завтра ярче, круче,
Как змей Горыныч – лютый зверь.
Чай завари ты все ж покрепче,
Да открывай пошире дверь!

Мария Привалова

(Думается, что имя автора вызвало у читателей удивление и любопытство. Да, это известная многим нерехтчанам заслуженная учительница Мария Владимировна. Так часто бывает, что, кажется, вся жизнь на виду и всё о человеке понятно, но однажды вдруг открывается что-то и объясняет многое в его характере. В этот юбилейный год много новых имён людей, свидетелей военных лет, рассказов об их судьбах было опубликовано. Вот и Мария Владимировна поделилась воспоминаниями о своём детстве в годы войны, о семье Ступиных)

Несколько слов о нашей семье. Мой отец, Ступин Владимир Иванович, будучи интендантом (подполковником) 1 ранга закрытого подмосковного г. Лосиноостровск, в 1937 году был арестован за «антисоветскую деятельность и шпионаж». И нашу семью (троих детей, четвёртым мама была беременна) выслали из Москвы. Только спустя много лет мы узнали, что отца расстреляли через четыре недели после ареста, и он был захоронен он на кладбище Донского монастыря. А ещё позже был реабилитирован за отсутствием вины.

Мы приехали в Нерехту к родителям мамы. На работу её не брали («жена врага»!), да и нас в детский сад тоже. Но, наконец, мама устроилась работать швеёй на промкомбинат.

Когда началась война, мне и брату (мы двойняшки) было по десять лет. С этого времени и началась наша трудовая деятельность. Лопаты в руки и – копать огород. Понятно, что копари мы были никудышные. Но не приходило в голову ни плакать, ни отказываться от этой работы. Хотя плакали от голода, но выполняли совсем не детскую работу. Голод наступил практически сразу. Семья большая: только детей – четыре рта, а ещё мама, дед, бабушка.

Помню, как готовила мама суп в русской печке. Вытаскивала ухватом чугунок с мелкой варёной картошкой, остудив немного, начинала чистить. Мы выстраивались в очередь: первым был младший братик, затем я, средний брат и старший. Когда с очисткой мама подхватывала мякоть картошинки, эта очистка доставалась первому, он съедал этот микрокусочек и уходил снова занимать очередь.

Теперь-то я понимаю, что мама специально ножом подрезала мякоть картошки, чтобы хоть на зубок попало. Затем эту картошку мама разминала, добавляла какие-то травы, что-то жарила на касторовом масле (про масло ей подсказала работница аптеки), и получался сытный суп.

Весной, взяв лопату и ведро, мы уходили перекапывать колхозные картофельные поля. Удавалось находить пропущенную при осеннейкопке картошку. Она была либо коричневого, либо чёрного цвета, гнилая, мягкая. Дома это как-то обрабатывали и пекли «лялюхи» (так эти лепёшки окрестил народ).

Иногда бабушка, нашив из разных лоскутов красные капрочки, ходила по деревням и, если повезёт, обменивала их на продукты. И тогда, сварив на воде манную кашу, нам намазывали её на чёрный хлеб. Каша заполняла дырочки хлеба (из чего пекли этот хлеб – другая история), но такой вкуснятины в жизни больше не ела.

В разгар войны нашёлся в наших местах энтузиаст (помню фамилию Кораблёв). Он организовал подсобное хозяйство, где сажали капусту, картошку. Во главе с мамой, мы, четверо детей, копали отведенный нам участок. Особенно запомнились дни дежурства, когда нам с братом надо было охранять

поспевающий урожай от набегов других голодных семей и поливать капусту. Река была рядом, но бережок крутой. В тот вечер я 123 раза спустилась и поднялась по этому берегу. Пожаловаться не имели права: всем тяжело. А качество полива проверять не надо: делали всё честно, зная, что мало за обман не покажется.

У нас, жителей Нерехты, в годы войны тоже была своя «дорога жизни». У всех в домах было печное отопление. А где взять дрова для отопления и приготовления пищи? Конечно, в лесу.

Почти в каждом хозяйстве были деревянные сани-древни, чтобы перевозить деревья и хворост из леса. Запечатлелся на всю жизнь очень холодный зимний вечер-ночь. Одевшись потеплее, с пилой и топором, старший брат (1927 г.р.) я с братом-двойняшкой (мы с 1931 г.р.) поздно вечером пошли в лес за дровами. Вышли за город. Был такой мороз! Ярко светила луна и освещала необычную картину: по правой стороне дороги вереница людей с санками двигалась в сторону леса за пять километров. Шли молча, друг за другом. Цель одна – дрова. А по другой стороне такая же вереница с санками, но уже с наполненными брёвнами. Как я им завидовала! Хруст снега далеко был слышен в этой скорбной тишине. Возвращались далеко за полночь.

В школу ходили с удовольствием не только потому, что было интересно, но и потому, что там давали кусочек хлеба и сахарного песка. О нем отдельное слово. Сахарный песок выдавался на класс в одном пакете. И надо было разделить всем поровну. А как? Когда? Главным «весовщиком» почему-то выбрали меня. За ранее всем ребятам велели сшить маленький мешочек размером в три спичечных коробка, положенных на бок. Вот эти 40 с лишним мешочков я приносила домой, чтобы разделить песок. Сначала надо было, считая, чайной ложкой из общего пакета выложить в миску. Потом разложить поровну по мешочкам. Помню, просыпались крошки, и я пальчиком стала их собирать – и в рот. Вдруг слышу мамин голос: «Пальцы облизываем? Песочек собираем? Это твоя порция? В каждый мешочек положи по кручинке и больше не смей так делать!» Я больше так никогда не делала.

Мама внушала: «Раз доверили, значит, поверили...»

Трудное было время, очень трудное. Обучение было платное: с каждого ученика по 150 рублей, а в семье учеников трое. Уроки делали при фитильке. В баночке керосин на вес золота, фитиль из хлопчато-бумажной верёвки. Но учились хорошо, много читали. Мы, школьники, сидели за столом, придинутым к боку русской печки, мама всегда что-то шила, штопала. У бабушки была отдельная комната с керосиновой лампой.

В нерехтских госпиталях было много раненых. Мы, школьники, часто выступали перед ними. Я любила литературу, неплохо читала стихи. С этим в госпитале и выступала. Большие школьные кабинеты (шк. № 1) тесно заставлены кроватями. Не помню ходячих. Кто-то сидел, остальные лежали. Почему-то страшно было стоять (место для артистов только у дверей) и декламировать. Когда я закончила, услышала из дальнего угла голос:

- Доченька, подойди-ка ко мне.

Я подошла. Раненый показался мне старым... Он был весь в бинтах, нога поднята и закреплена на спинке кровати. Он попросил меня написать за него письмо домой. А мы берегли для таких писем листочки из тетради, хотя сами писали между строчек старых книг или довоенных газет в сшитых дома таких «тетрадях».

Боец начал диктовать. Обращение к жене было по имени-отчеству. А дальше пошли поклоны ко всем родным и знакомым по имени-отчеству. Я закончила первую страницу, начала вторую, а он только всех перечисляет... Поклоны и приветы, приветы и поклоны. Смотрю, кончается и вторая страница, говорю: «Когда же о себе расскажет?» А он:

(Продолжение на странице 8)

(Начало на странице 7)

«Сейчас-сейчас. Пиши. Жив. Легко ранен. Скоро поправлюсь и снова на фронт бить этих гадов».

/Сейчас, с высоты своего возраста, я понимаю, насколько же уважительны были люди, внимательны друг к другу. Как много мы растеряли, к сожалению.../

Мимо школы (школа № 2 на ул. Орджоникидзе) чуть ли ежедневно везли на городское кладбище гробы с умершими в госпиталях бойцами. Смех, игры прекращались, и мы молча провожали их в последний путь.

Вскоре в школе появились эвакуированные дети-ленинградцы. Их отличал говор, манера держаться. Нерехтчане дружили с эвакуированными детьми. Им было отдано здание на окраине города у реки (теперь это здание СЭС). Когда-то это была барская усадьба. В этом детском доме был свой врач. Иногда и мы бегали к нему на приём да поиграть с ребятами. Врач проверял на малокровие, оттягивая нижнее веко, рассматривая красные жилки.

И опять о нашей «дороге жизни». Дрова зимой нужны были не только домой, но и в школу. В 1943-м году нам было уже по 12 лет. Взрослые.

Осенью в школе нас предупредили, что завтра наши классы пойдут в лес на заготовку дров. Утром мы с пилами и топорами двинулись в лес. Было утро. Помню, как перед лесом нас остановили и объявили: «Надо разбиться на пары, и каждой паре надо напилить и уложить по одному кубу поленьев. Длина поленьев – длина пилы»

Какое же загадочное слово «куб»! Знал бы этот мужчина, который дал такую команду... Мы начали пилить деревья на корню. Сейчас я удивляюсь, но у нас, детей, почему-то это получалось. Как только мы выложили два ряда деревьев, стали звать (и не только мы):

- Дяденька, посмотрите, есть у нас куб?

Мужчина, бедный, метался по лесу от пары к паре, посмотреть на эти «кубы». Не помню, чем это закончилось, но полное представление о «кубе» я получила значительно позже.

Записываю свои воспоминания, и то слёзы наворачиваются, то появляется улыбка...

Вот такое у нас было детство в годы войны.

Пусть никогда нашим внукам не доведётся испытать то

Ветер-непоседа

Какой игривый ветерок.
Бельё закручивает в трубку,
То притворится, будто лёт,
То вдруг поднимет кверху юбку.

Как озорной мальчишка он,
Бежит, не зная остановки.
Двор у него, как стадион,
Сорвать готов бельё с верёвки.

Листочки кружит и несёт
С земли, весь мусор поднимая.,
Ему свободно, хорошо,
Куда деть силу – он не знает.

Деревья сердятся, шумят,
Ворчат, ему сопротивляясь.
А он лишь только бросит «взгляд»,
И снова, как шальной, гуляет.

Остановись! Постой немножко.
Будь ласковее и теплей.
Погладь всех тёплою ладошкой,
Убавь свой пыл и пожалей.

Весной ты сильно не шали
И силы зря не выдувай.
Тебе нужны будут они,
Ты их напрасно не теряй.

Тебя мы рады ощущать,
Когда жара печёт нещадно.
Тебя готовы привечать,
Чтоб чуть-чуть было прохладно.

Умеешь тучи собирать,
Гонять их по небу, как вату.
Умеешь тучи разгонять,
Ты ведь на выдумки богатый..

Ну, что ж, так будь же веселей.
Тебе ведь самому решать:
Холодным быть или теплее,
Шалить иль лучше полежать.

С удовольствием
знакомим с новым
автором:

Курилова Галина

Вновь убеждаемся, что людей, увлекающихся литературой и творчеством, в нашем городе немало. Нередко случай или наши читатели, услышавшие стихи самодеятельного поэта, помогают познакомиться с творчеством того или другого.

Краски лета

Колокольчик расцвёл на лугу,
Лепестки так красиво изогнуты.
Надивиться никак не могу
Как цветы все по-разному созданы.

А ромашка, какой красоты!
Лепесточками белыми радует,
А когда погодаешь ты,
Словом «любит» тебя обрадует.

Только ты лепестки не срывай,
А считай прямо их на ромашке.
Ты цветам жить подольше дай,
Пусть порадуют нас ещё дальше.

Васильки, как глаза голубые,
Выбегают навстречу с полей,
Вырезные и озорные.
Нет, наверное, их голубей.

Вои горец змеиной цветёт
Нежно розовый и душистый.
Людям радость, здоровье даёт
Корешочек его волнистый.

Жёлтым цветом купавы цветут,
Будто шарики золотые.
Лепесточки их отогнуть -
Станут розочки расписные.

Где-то близко бежит ручеёк,
Освежая свою прохладой.
Он журчащую песню поёт,
Награждая нас всех отрадой.

Так природа радует душу,
Помогает нам выживать.
Не должны мы это нарушить.
Нужно детям своим передать.

«Нерехтская Лира»

(литературно-краеведческая газета)

выходит 1 раз в месяц, с января 2012 г.,
на благотворительные пожертвования читателей.

Тираж 100 экземпляров.

Подбор литературного материала осуществляется
членами литературного объединения «Лира».

Ответственный за выпуск: И.К.Лешкова.
Верстка: Межпоселенческая биб-ка им.М.Я.Диева
Распространяется через библиотеки города
Нерехты и из рук в руки.
Отзывы и корреспонденцию направлять по адресу:
г.Нерехта, ул.Ленина, д.28 "А",
Межпоселенческая библиотека им.М.Я.Диева.
Тел.: 75-3-78, 7-44-07 (И.К. Лешкова)

